

Войт И.А., старший преподаватель кафедры государственного управления, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровье)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОССОЗДАНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Становлению Приднестровской Молдавской Республики, которая вот уже более 33 лет доказывает свою состоятельность мировому сообществу, способствовали исторические и политические предпосылки, которые особенно ярко выразились в сложившейся к концу 1980-х гг. ситуации на всей территории Советского государства. В статье рассматриваются последствия общесоюзного кризиса, вылившегося в появление самопровозглашенных государственных образований, среди которых и ПМР. Особое внимание в исследовании уделено анализу общественно-политических процессов, происходивших в 1988-1991 гг. в МССР и вновь образованной Приднестровской республики: политике национал-бюрократических элит МССР, которые увидели в перестройке шансы быстрого обогащения за счет ограбления собственных республики и народа; возрождению молдо-румынских национал-радикальных кружков, пропагандировавших сепаратистские антигосударственные настроения и сыгравших роль главных раздражителей общественно-политической обстановки в Советской Молдавии; борьбе противостоящих им сил в лице интердвижения «Унитате-Единство», некоторые лидеры которого впоследствии стали отцами-основателями ПМР. Также в работе подробно освещены этапы оформления самоопределившейся приднестровской государственности, воссозданной в результате общенародного волеизъявления посредством референдумов и съездов депутатов всех уровней Приднестровья.

Ключевые слова: кризис Советской государственности, национал-радикальное движение в МССР, референдумы, съезды депутатов всех уровней, приднестровцы, Приднестровская Молдавская Республика.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-75-83

Введение. В течение столетий приднестровские земли входили в самые различные государства – Киевскую Русь, Галицко-Волынское княжество, Золотую Орду, Русско-Литовское государство, Польское королевство, Крымское ханство, Речь Посполитую.

Во второй половине XVIII в. после череды русско-турецких войн, Приднестровье обретает новый геополитический статус, став составной частью великой Российской империи. Согласно Ясского мирного договора 1792 г. территория Южного Приднестровья вошла в состав Российской империи. Присоединение к России в 1793 г. в результате второго раздела Польши Северного Приднестровья - территории Левобережного Поднестровья севернее р. Ягорлык [1, с. 46], - лишь закрепило важное геополитическое положение вновь приобретенных приднестровских территорий.

С конца XVIII в. вплоть до Гражданской войны и иностранной военной интервенции 1918-1920 гг. Приднестровье развивалось в условиях стабильности и мира. Это был один из самых продолжительных периодов приднестровской истории, который не был связан с войнами и вооруженными конфликтами

в регионе. Последнее способствовало активному заселению и освоению берегов Днестра казаками, русскими, молдавскими, украинскими крестьянами и военными поселенцами, немецкими и болгарскими колонистами, армянскими и еврейскими купцами, гагаузами, сербами и представителями других народов, бежавшими от турецкого ига с территории Балкан.

Таким образом, «на земле Приднестровья со второй половине XVIII в. начала складываться уникальная и многонациональная общность людей, практически не имеющая аналогов [4, с. 43].

За годы гражданской войны и иностранной военной интервенции в Приднестровье, геополитическое значение которого существенно изменилось в связи с оккупацией Бессарабии королевской Румынией, за власть боролись белогвардейцы и отряды Красной армии, представители украинской Центральной Рады и молдо-румынского «Сфатул Цэрий», петлюровцы и повстанческие крестьянские отряды различных «батьков». Здесь побывали французы, румыны, австрийцы и немцы. В дальнейшем, после окон-

чательной победы большевиков в Гражданской войне, приднестровские земли вошли в состав Херсонской (затем Одесской) и Подольской губерний Украинской ССР. Именно в этот период в истории Приднестровья наступил момент, когда она обрела первую в своей богатой истории государственность.

Некоторые исследователи считают, что «образование МАССР было, прежде всего, волонтаристским политическим шагом тогдашнего руководства Советского Союза» [15, с. 13]. Однако очевидно, что первая в истории государственность на Днестре – Молдавская АССР, была создана и стала развиваться согласно объективной логике советского государственного строительства. Также необходимо отметить, что «у Приднестровья впервые появилась своя Конституция, флаг, герб, исполнительные органы власти [1, с. 52]. Свою важную геополитическую миссию, - возвращение Бессарабии в состав СССР и «воссоединение бессарабцев с Советской Родиной» [17, с. 46], - МАССР однозначно выполнила, а опыт государственного строительства на Левобережье Днестра будет востребован спустя десятилетия.

Также отметим, что ликвидация первой республики в Приднестровье в 1940 г. посредством образования МССР не имела для ее народа особо драматических последствий. В бывшем Советском Союзе границы между республиками в житейском плане были условными. Поэтому полстолетия, пока Приднестровье находилось в составе СССР, никому и в голову не могла прийти мысль о выходе из состава Молдавской ССР, отделении или строительстве собственного Приднестровского государства. Наоборот, люди жили и творили на благо своей Великой Родины, не предчувствуя того, что может разразиться к концу 1980-х гг. и что принудит их к воссозданию республики в Приднестровье. На этих событиях, происходивших в СССР в процессе распада Великой державы и послуживших объективными политическими основаниями для воссоздания Приднестровской государственности, нужно остановиться подробнее.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования выступают общественно-политические процессы, происходящие в Советской Молдавии в конце 1980-х – начале 1990-х гг., которые стали прямым следствием

самоопределения населения Приднестровья, приднестровцев посредством воссоздания Приднестровской государственности – Приднестровской Молдавской Республики.

Методологическую основу исследования составляют такие принципы научного познания как историзм и объективность. Следуя принципу объективности, автор настоящего исследования стремился избегать субъективных, ангажированных политико-идеологических суждений, что в свою очередь способствовало сбалансированному рассмотрению междисциплинарных аспектов проблемы.

Также, в процессе анализа проблемы использовался системный подход, применялись как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, описание и объяснение и др.), так и специальные исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. К концу 1980-х гг. на территории практически всего пространства СССР стали возникать самопровозглашенные государства, что неразрывно было связано с процессом кризиса и распада Советской державы. Процесс распада Советского Союза явился одной из важнейших объективных социально-политических предпосылок становления приднестровской государственности. Что же можно считать важнейшими субъективными историческими и политическими предпосылками, приведшими к провозглашению народом Приднестровья второй государственности на Днестре?

В течение 1987-1988 гг. ситуация в МССР по сравнению с положением в других «горячих точках» СССР оставалась внешне спокойной. Однако подспудно напряжение возрастало из месяца в месяц. Политика генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и его окружения в высших эшелонах власти была ориентирована на целенаправленную мобилизацию общественных сил для дезинтеграции СССР. В качестве катализаторов этого процесса использовались демократические преобразования в самой КПСС, которые на деле катастрофически разрушили структуры огосударственной партии; возвращение противостоявших ей «неформальных» объединений, которые перерастали во всевозможные «народные фронты», с самого начала не скрывавшие свои сепаратистские тенденции и дезинтеграционные цели, открытие под

видом гласности каналов для разрушительной антигосударственной, национал-экстремистской, а подчас и прямо фашистской пропаганды и деятельности [17, с. 132].

Истинный смысл этих процессов не был понятен широким кругам общественности, поскольку всячески заинтриговывался пропагандистской шумихой. Первыми в этой ситуации «сориентировались» национал-бюрократические элиты. Они увидели в перестройке шансы быстрого обогащения за счет ограбления собственных республик и собственных народов, а поездки в национальные республики А. Яковлева и других крупных партийных «боссов», после отъезда которых, как правило, вспыхивали стачки на национальной почве, постепенно убеждали их, что при правильной постановке дела можно использовать «перестройку» не во вред себе, а на пользу.

В итоге, это привело к ситуации, когда определенные круги партийно-государственного чиновничества, ранее абсолютно лояльные к «центру», становятся вдруг «глубоко демократичными» и входят в когорту активных критиков союзного руководства за действительные или мнимые ошибки, за недостаточные темпы перестройки, за нерешительность, отсутствие смелости и размаха в реформах и т.д.

Как будто по команде из одного политического центра началось активное выпячивание на т.н. «суд общественности» вопросов и проблем, не имеющих на самом деле жизненно важного для каждого человека значения. «Органы печати и других СМИ вдруг принялись за исследование глубокого исторического прошлого, лингвистических проблем «титовых наций», начался усиленный поиск исторических несправедливостей и обид, которые были отдалены от современников столетиями и даже тысячелетиями. Как следствие – начался и поиск врагов той или иной нации, чаще всего среди соседей, живущих рядом, иногда на одной улице, в одном доме. Следующее следствие – обнаружение врага требовало его немедленного изгнания из родной среды, либо как минимум, – превращения в изгоя, человека второсортного, недостойного гражданства «возрождающейся нации» [3, с. 249-254].

Инициаторами раскола Молдавии, начавшегося уже в конце 1988 г., стали писа-

тели, журналисты и преподаватели кишиневских вузов, лидеры и руководители всевозможных «музыкально-литературных» кружков и объединений. Ими были сформированы национал-радикальные кружки и группы, объединившиеся впоследствии в Народный фронт (НФМ). Эта организация была подчинена националистическим идеям и стала основой раскола МССР на два противоборствующих лагеря.

Если говорить о предыстории образования НФМ, то следует отметить, что уже с января 1988 г. в центре Кишинева на «Аллее классиков» у памятника Штефану Великому начали собираться первые его представители. К апрелю ячейки будущего Народного фронта были распространены уже в 19 городах и районах МССР. Активными участниками будущей националистической организации были члены писательского Союза Молдавии (СПМ) – Л. Лари, Г. Виеру, А. Шалару, Г. Мазилу, Д. Михаил, Т. Черненко, И. Кацавейкэ, А. Вартик и др. Многие из них уже нет в живых, но мы опять наблюдаем политические «игры», когда видим, что именами националистов (Л. Лари, Г. Виеру) называют улицы Кишинева.

Так было положено начало становления Народного фронта Молдавии – основной политической организации национал-радикального толка, которая и спровоцировала назревавший раскол молдавского общества и в процессе своей деятельности ускорила отделение Приднестровского региона МССР. Это была одна из субъективных политических, а впоследствии и ментально-ориентационных предпосылок становления Приднестровской государственности.

Как ни странно, но никаких санкций к участникам митингов руководство МССР не применяло. Более того, с подачи Межведомственной комиссии по изучению проблем молдавского языка, попавшей под влияние националистов, Президиум Верховного Совета МССР 30 марта 1989 г. вынес на всенародное обсуждение законопроекты «О функционировании языков на территории МССР» и «О статусе государственного языка МССР». С этого момента уже ни для кого не было секретом, что националистические беспорядки в Кишиневе являются не случайными выходками.

Тирасполь принялся внимательно изучать опубликованные законопроекты. В течение апреля 1989 г. 90 трудовых коллективов города живо обсудили проекты законов, а 8 мая на митинге по случаю открытия мемориала жертвам оккупации в Тирасполе впервые публично прозвучал протест тираспольчан против языковой дискриминации. Характерно, что городской комитет Коммунистической партии Молдавии (ГК КПМ) не представил слова оратору В. Лесниченко до закрытия митинга. Тому удалось прорваться к микрофону только благодаря настойчивости и смелости. В тот же период начали поступать требования населения об организации митинга. Горком КПМ препятствовал его проведению. Но 11 мая на Производственном швейном объединении им. 40-летия ВЛКСМ все же был проведен митинг протеста против угрозы национализма. 12 мая там же прошло открытое партийное собрание по той же теме; было собрано 5 тысяч подписей под обращением к ЦК КПМ с требованием признать русский язык государственным наряду с молдавским. Это же требование 23 мая выдвинула X сессия городского Совета Тирасполя [13, с. 522].

В частности, в обращении к Президиуму Верховного Совета МССР тираспольские депутаты озвучили следующее: «Считаем, что альтернативным решением существующей языковой проблемы должно стать принятие закона о функционировании на территории МССР двух государственных (официальных) языков, молдавского и русского. Сессия считает необходимым продлить сроки обсуждения законопроектов до проведения пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, а затем провести в Молдавии по обсужденным вопросам всенародный референдум» [12, с. 81].

Между тем события в Молдавии развивались стремительно. На политической арене все большее влияние набирал прорумынский Народный фронт, который официально был создан в мае 1989 г. Активисты НФМ в своих выступлениях говорили об объективном существовании двух румынских государств, что в свою очередь должно было бы вылиться в провозглашении Молдавии «Румынской Республикой Молдова». Также под давлением НФМ-овцев разрабатывалась новая редакция законопроектов о языке, которые должны

были стать еще более жесткими и непримиримыми. Предложения жителей Приднестровья никто и не собирался учитывать. Кто-то из депутатов этот проект закона сумел получить и опубликовать в полном виде в одной из тираспольских газет, в то время как в молдавских СМИ сложившую общественно-политическую ситуацию освещали крайне односторонне и предвзято.

В июне в Тирасполе начали возникать ячейки Интердвижения «Единство», зачатки которого появились еще в январе 1989 г. на правом берегу Днестра. В то время инициативная группа Интердвижения составила в основном из представителей русскоязычной интеллигенции Молдавии. В нее входили В. Андриевский, А. Сафонов, Н. Бабилунга, А. Большаков, А. Бут, А. Лисецкий, В. Солонарь и др. [10, с. 17].

В конце июня лидеры Тираспольского Интердвижения активно участвовали в учредительном съезде движения в Кишиневе. Их поездке активно препятствовал горком КПМ и особенно его первый секретарь Л. Цуркан. Впоследствии пленум горкома КПМ принял резолюцию, направленную фактически против интердвижения. Аналогичные события происходили и в других населенных пунктах Приднестровья. Все яснее проявлялась установка центрального комитета КПМ – не противодействовать Народному фронту Молдовы, который успел к тому времени объединить все националистические силы, для того, чтобы всячески препятствовать любой оппозиции фронту и достигнуть намеченной цели [11, с. 58].

Стремление масс к прогрессивным переменам ярко проявилось на следующем этапе событий, связанных с созданием в Приднестровье Объединенного Совета трудовых коллективов (ОСТК). Возглавил ОСТК Б.М. Штефан, который являлся одним из руководителей Тираспольского завода «Электромаш». ОСТК энергично принялся за работу. Было решено добиваться внеочередной сессии городского Совета, началась работа по проведению предупредительной забастовки. К середине августа стало совершенно ясно, что мнение русскоязычного населения Молдавии разработчики проектов Законов о языке намерены игнорировать, и на сессию Верховного Совета МССР 29 августа будет вынесен новый законопроект, еще более

ущемляющий интересы немолдавского населения. 16 августа началась предупредительная забастовка, в которой приняли участие около 30 тыс. рабочих с 30 предприятий города. На предприятиях с непрерывным циклом производства, которые по решению ОСТК воздержались от забастовки, прошли митинги в поддержку бастующих. В знак солидарности с ними на 2 часа приостановили работу многие предприятия Бендер, Рыбницы, Бельц [17, с. 151].

Тем не менее, Президиум Верховного Совета МССР 19 августа одобрил проекты законов и внес их на рассмотрение XIII сессии Верховного Совета. Забастовка вспыхнула с новой силой. Стал крупнейший завод республики – завод им. Кирова, «Электромаш» и другие «флагманы» молдавской индустрии. К сорока Тираспольским предприятиям присоединились 24 предприятия других регионов Молдавии, т.е. стачка приняла общереспубликанский характер. 25 августа в Тирасполе прошел 50-тысячный митинг. Одновременно в Кишиневе заседал Президиум Верховного Совета МССР, обсуждавший требования забастовщиков. В 6 часов вечера из Кишинева поступило сообщение: принято решение сессию проводить, требования забастовщиков игнорировать. Многотысячные митинги продолжались в Тирасполе 27 и 28 августа.

Как и следовало ожидать, 29 августа в Кишиневе начала работу сессия Верховного Совета МССР. За всю историю молдавская государственность не видела такого массового забастовочного движения, которое проходило в эти дни. В республике одновременно бастовало 179 трудовых коллективов; солидарность бастующим выражало еще более 400 коллективов, поддерживая их материально. Общее количество бастующих достигало 200 тысяч человек. «Это было не уличное буйство своры пьяных маргиналов, а осознанный массовый протест наиболее активной части общества, той части, которая остро почувствовала, что приближается большая беда, – раскол, рознь, горе, нищета, потеря близких, кровопролитие» [2, с. 65].

Но руководство МССР не захотело прислушаться к требованиям бастующих. Компромисс также не рассматривался. Таким образом, 31 августа законопроекты «О возврате молдавскому языку латинской графики» и «О

статусе государственного языка МССР» получили статус законов. Точно так же 1 сентября был принят закон «О функционировании языков на территории МССР». По мнению В.П. Степанова, «впервые за 200 лет (исключая межвоенный период) была осуществлена попытка ограничить официальное влияние русской культуры и языка. Это, естественно, не смогло не сказаться на ценностных ориентирах как мажоритарного этноса в Молдове, так и национальных меньшинств» [16, с. 18].

Принятие непопулярных законов придало забастовке новый импульс. К бастующим подключились кишиневские летчики и Бендерские железнодорожники. 3 сентября в Кишиневе остановилось более 30 предприятий, а в целом по республике – около 200. Кишинев оказался блокированным по воздушным и железнодорожным путям. На митинге Интердвижения 3 сентября 1989 г. приняло участие большое количество молдаван, которые усмотрели в принятых республиканским парламентом законах заряд огромной разрушительной силы не только под гражданский мир, но и под культурный суверенитет молдавской нации. Наиболее часто звучащая фраза «Ну врем сэ фим ромынь!» («Не хотим быть румынами!») каждый раз сопровождалась громом аплодисментов. Но руководство МССР оказалось непреклонным.

В середине сентября руководители забасткома встретились с М.С. Горбачевым. Он пообещал, что в случае прекращения забастовки вопрос о положении в Молдавии будет рассмотрен в Верховном Совете СССР. Забастовки были остановлены, но XV пленум ЦК КПСС, на котором от молдавской стороны выступал ярый сторонник отделения МССР от СССР первый секретарь ЦК КПМ С.К. Гроссу, ни к каким переменам в пользу разрешения внутривластного кризиса в МССР не привел. После всего этого, забасткомы Кишинева, Бельц, Оргеева и других городов правобережной Молдавии больше не поднимались на выступления против правительства МССР. Жители же приднестровского региона (территории левобережного Поднестровья и Бендер с окрестными селами, находящихся на правом берегу Днестра) смириться со своим поражением и не собирались. Наоборот, отсутствие результата вкупе с накопленным опытом и самоуважением неизбежно

привели к идее необходимости продолжения борьбы, но уже за новую цель – собственную государственность, ибо только она была способна защитить их от национализма.

Роль руководителя революционной борьбой взял на себя сформированный еще в августе 1989 г. ОСТК, который объединил вокруг себя рабочих большинства заводов и фабрик приднестровского региона МССР. Основными центрами противостояния националистам стали, конечно же, крупные города, такие как Рыбница, Тирасполь, Бендеры и Дубоссары – здесь была сконцентрирована основная масса трудовых коллективов, явившихся основной силой революции.

Абсолютное большинство приднестровцев, а сюда нужно отнести как субъектов, так и объектов политической жизни региона, начиная с профессиональных политиков и управленцев и заканчивая простыми рабочими и крестьянами, приняли самое активное участие в референдумах и сходах граждан, как наиболее легитимной форме утверждения Приднестровской государственности [15, с. 125].

Референдумы и сходы граждан в городах и районах Приднестровья стали подлинной основной формирования независимой республики. «Их можно считать примером политической новации, так как именно их решения имели для будущего Приднестровья судьбоносное значение» [14, с. 154].

Во всенародном плебисците по вопросу образования Приднестровской Республики и вхождение в нее, прошедшем с декабря 1989 г. по ноябрь 1990 г. участвовало: Бендеры – 68 634 чел. (80% избирателей), за Приднестровскую Республику высказались 66 753 (97,3%); соответственно Тирасполь – 125 775 (93%) и 120 561 (95,9%), Дубоссары – 16 312 (77%) и 15 834 (97%), Дубоссарский р-н – 6 136 (30%) и 5 830 (95%); Рыбница – 32 097 (82%) и 29 232 (91%), Рыбницкий р-н – 23 498 (94%) и 22 479 (95,7%); Григориопольский р-н – 20 435 (57,6%) и 19 209 (94%); Каменский р-н – 22 130 (88%) и 21 687 (98%); Слободзейский р-н – 56 000 (70%) и 53 760 (96%) [8, с. 3].

Параллельно со всенародным обсуждением будущего приднестровского региона, 2 июня 1990 г. в Парканах состоялся I съезд депутатов всех уровней Приднестровья, на котором присутствовали 673 депутата [6, с. 12].

Съезд принял Декларацию о социально-экономическом развитии Приднестровья и сформировал Координационный Совет социально-экономического развития региона, который возглавил И.Н. Смирнов. Основы будущей приднестровской государственности были заложены именно в решениях I Съезда. Им были сформулированы положения, связанные с важнейшими вопросами общественно-политической и экономической жизни региона. Съездом было рекомендовано в срок до 1 сентября 1990 г. организовать и провести на всей территории левобережья Днестра референдумы о целесообразности образования Приднестровской Автономной ССР. Однако важно, что если летом 1990 г. всенародный плебисцит должен был рассмотреть вопрос о создании Приднестровской АССР в составе Молдавской ССР, то уже к осени приднестровцам предстояло высказаться о необходимости создания самостоятельной государственности. Основанием к этому послужил сам ход истории. Дело в том, что 23 июня Верховный Совет МССР принял Декларацию о суверенитете, которая де-факто вывела республику из состава СССР. А 28 июня, большинством голосов принимается Заключение комиссии Верховного Совета о политико-юридической оценке советско-германского договора о ненападении и дополнительного секретного протокола к нему, в котором фиксируется незаконность образования в 1940 г. Молдавской ССР путём присоединения Бессарабии к Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике (МАССР).

Таким образом, молдавская власть в лице Верховного Совета признала незаконность вхождения левобережного Приднестровья в состав Советской Молдавии и юридически вернула политическую ситуацию ко времени до 2 августа 1940 г., когда существовала МАССР и не имеющая государственного статуса Бессарабия в составе Королевской Румынии.

По мнению очевидца тех событий И.Н. Галинского, «это стало реперной точкой кардинальных политических изменений в Молдавии. Так Советская Молдавия превратилась в Республику Молдова» [7].

В итоге, в населенных пунктах Приднестровья в референдумах и сходах граждан по

вопросу создания самостоятельной республики приняли участие 371 017 (79%) внесенных в списки избирателей. «За» ПМССР высказались 95,89% голосовавших, или 75,3% от общего числа избирателей [5, с. 75]. Таким образом, народ Приднестровья со всей определенностью высказался за создание своей государственности. 2 августа 1990 г. трудовой коллектив тираспольского завода литейных машин им. Кирова выступил с Обращением, в котором призвал жителей левобережья незамедлительно начать работу по проведению II съезда депутатов всех уровней Приднестровья. Данное Обращение нашло повсеместную поддержку.

Проведение съезда не заставило себя долго ждать. 2 сентября в здании Тираспольского городского театра на историческом II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья, в присутствии 636 делегатов – депутатов городских, районных и сельских Советов, а также народных депутатов СССР и ССР Молдова, был рассмотрен вопрос о целесообразности воссоздания государственности на территории Приднестровья. Идея создания самостоятельного государства, исходя и волеизъявления подавляющего большинства приднестровцев, стала лейтмотивом всех выступлений. Съездом провозглашалось образование Приднестровской Молдавской ССР в составе СССР. Вновь сформированный съездом приднестровский парламент – Временный Верховный Совет ПМССР – по единогласному решению депутатов возглавил И.Н. Смирнов. Также были приняты Декларация об образовании ПМССР и Декрет о государственной власти. Они легли в основу принятой спустя год Конституции ПМССР.

Выборы в Верховный Совет первого созыва ПМССР состоялись в ноябре 1990 г. На 11 избирательных округах (из 63) проголосовало свыше 91%, на 27 – от 81% до 90, на 15 – от 71% до 80, на 5 – от 61% до 70, на 3 – от 51% до 60 и только в двух округах проголосовало менее 50% избирателей [9, с. 4].

Символы государственности второй республики на Днестре – флаг и герб – были установлены 2 сентября 1991 г. Постановле-

нием Верховного Совета на основе атрибутики МССР, действовавшей до 1990 года. А 5 ноября на основании пожеланий жителей Приднестровья, Верховный Совет принял решение переименовать территориальное новообразование в Приднестровскую Молдавскую Республику.

Выводы. Катализатором создания второй республики на Днестре – Приднестровской Молдавской Республики – стали стремительно нарастающие в СССР центробежные тенденции и беспрецедентно быстрыми темпами слабеющая власть союзного центра, что привело к возрождению и оживлению в Молдавии «дремлющих» националистических сил и формированию общественных структур, ориентированных на выход из СССР. Последнее ставило население Приднестровья, лишенное своей государственности в 1940 г., перед реальной угрозой потери своей идентичности, вытеснения русского языка и русских из Молдавии, на протяжении столетий являвшихся гарантом стабильности и процветания Приднестровья.

Приднестровцам же, которые на протяжении 1989 и 1990 гг. активно проявляли свою гражданскую позицию посредством мирных митингов, демонстраций, забастовок и пытались обернуть вспять националистическое движение в МССР, пришлось провести референдумы, I и II съезды депутатов всех уровней Приднестровья и воссоздать собственную государственность для защиты своих языковых, этнических, экономических, культурных и других прав и интересов

Таким образом, возникла и окрепла ПМР – уникальное порождение сохранившейся у населения юго-западной границы России активной гражданской позиции и политической воли. Власть в Приднестровье оказалась в руках людей, ориентированных на идеи приднестровского патриотизма.

Также бесспорным является то, что приднестровский народ, воспользовавшись принадлежащим ему правом, без всякого диктата и вмешательства «сверху» попытался и смог самым демократичным путем определить свою дальнейшую судьбу – вновь построить легитимную и востребованную государственность на Днестре.

Список литературы

1. Бабилунга Н.В. (2008) История ПМР в кратком изложении // Приднестровье в макро-региональном контексте черноморского побережья: сборник статей; научный ред. Кимитака Мацузато; №18. 22-62. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18_ses/contents.html (04.05.2023)
2. Бабилунга Н.В. (2015) Приднестровье: шаги истории / Тирасполь. 72.
3. Бабилунга Н.В. (2019) Роль А.В. Суворова в исторической судьбе Приднестровья / Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «Межкультурный диалог и вызовы современности: дружба и инаковость в своем и родном» под общ. ред. В.П. Степанова, С.М. Губаненковой. Орел-Комрат 19-21 апреля 2019. 249-254.
4. Бершин Е. (2002.) Дикое поле. Приднестровский разлом: Документальная повесть / Москва: Текст. 191.
5. Волкова А.З. (2006) Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989-2006гг.) / Тирасполь. 392.
6. Волкова А.З. (2006) Съезды депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики (1990-2006 гг.) /Тирасполь. 264.
7. Галинский И.Н., Галинский Я.О. (2018) Предпосылки образования и этапы становления непризнанного приднестровского государства / Право и современные государства 2018, №1, с. 34-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-obrazovaniya-i-etapy-stanovleniya-nepriznannogo-pridnestrovskogo-gosudarstva/viewer> (дата обращения: 14.10.2023)
8. Днестровская правда, №261, 29 ноября 1990. С.3
9. Днестровская правда. № 270, 21 декабря 1990. С. 4
10. Кодряну Г. (2002) Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. / Тирасполь: «Типар». 208.
11. Кондратович Д.Ф. (1997) Предыстория Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 1. 57-59.
12. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. В 6 т. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья (1997) / Отв. ред. и сост. В.Ф. Грызлов. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. 292.
13. Он жизнь республике отдал: сб. статей Д.Ф. Кондратовича и воспоминания о нем: сборник (2003) / Бендеры: «Полиграфист». 592.
14. Осипова С.А., Короткова О.А. (2020) Генезис и становление Приднестровской государственности / Власть, №28(5). 151-158.
15. Приднестровская государственность: история и современность: сборник (2005) / Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та. 280.
16. Степанов В.П. (2015) Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989-2014 гг.): моногр.: научное изд. / В. П. Степанов ; предисл. проф. М. Н. Губогло ; Рос. ин-т стратег. исслед. ; Приднестровский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, Ин-т истории и гос. управления. – М.; Тирасполь. 224.
17. Феномен Приднестровья (2003) / Тирасполь: РИО ПГУ. 336.

HISTORICAL AND POLITICAL PRECONDITIONS FOR THE RESTORATION OF THE PRIDNESTROVIAN STATEHOOD

The formation of the Pridnestrovian Moldavian Republic, which has been proving its worth to the world community for more than 33 years, was facilitated by historical and political preconditions, which were especially clearly expressed in the situation that emerged by the end of the 1980s. throughout the territory of the Soviet state. The article deals with the consequences of the all-Union crisis, which resulted in the appearance of self-proclaimed state formations, including the PMR. Particular attention in the study is paid to the analysis of socio-political processes that took place in 1988-1991 in the MSSR and the newly formed Pridnestrovian Republic: the policies of the national-bureaucratic elites of the MSSR, who saw in perestroika the chances of quickly getting rich by robbing their own republic and people; the revival of Moldovan-Romanian national-radical circles, which propagated separatist anti-state sentiments and played the role of the main irritants of the socio-political situation in Soviet Moldavia; the struggle of the forces opposing them in the person

of the Unitate-Editstvo inter-movement, some of whose leaders later became the founding fathers of the PMR. The work also covers in detail the stages of formation of self-determined Pridnestrovian statehood, recreated as a result of the popular expression of will through referendums and congresses of deputies of all levels of Pridnestrovie.

Key words: crisis of Soviet statehood, national-radical movement in the MSSR, referendums, congresses of deputies of all levels, Pridnestrovians, Pridnestrovian Moldavian Republic.

Referenses

1. Babilunga N.V. (2008) History of the PMR in brief // Pridnestrovie in the macro-regional context of the Black Sea coast: collection of articles; scientific ed. Kimitaka Matsuzato; №18. 22-62. URL: https://src-h.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/no18_ses/contents.html (04.05.2023)

2. Babilunga N.V. (2015) *Pridnestrovie: steps of history* / Tiraspol. 72.

3. Babilunga N.V. (2019) The role of A.V. Suvorov in the historical fate of Pridnestrovie / Collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific Conference "Intercultural dialogue and challenges of modernity: otherness and otherness in one's own and native" under the general. ed. V.P. Stepanova, S.M. Gubanenkova. Orel-Komrat April 19-21, 2019. 249-254.

4. Bershin E. (2002.) Wild field. *Pridnestrovian* fault: A documentary story / Moscow: Text. – 191.

5. Volkova A.Z. (2006) Referenda in the Pridnestrovian Moldavian Republic (1989-2006) / Tiraspol. 392.

6. Volkova A.Z. (2006) *Congresses of deputies of all levels of the Pridnestrovian Moldavian Republic (1990-2006)*, Tiraspol. 264.

7. Galinsky I.N., Galinsky Ya.O. (2018) Prerequisites for formation and stages of formation of the unrecognized Transnistrian state / Law and modern states 2018, No. 1, p. 34-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-obrazovaniya-i-etapy-stanovleniya-nepriznannogo-pridnestrovskogo-gosudarstva/viewer> (access date: 10/14/2023)

8. Dnestrovskaya Pravda, No. 261, November 29, p. 3

9. Dnestrovskaya Pravda, No. 270, December 21, p. 4

10. Codreanu G. (2002) Dniester fault. The Pridnestrovian Crisis and the Birth of the PMR: the Role and Place of the Special Services. / Tiraspol: "Tipar". 208.

11. Kondratovich D.F. (1997) Prehistory of the Pridnestrovian Moldavian Republic // Annual historical almanac of Pridnestrovie. No. 1. 57-59

12. Unrecognized republic. Essays. Documentation. Chronicle. In 6 vols. T. 1. Documents of state bodies of Pridnestrovie (1997) / Ed. ed. and comp. V.F. Gryzlov. - M.: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. 292.

13. He gave his life to the republic: Sat. articles by D.F. Kondratovich and memories of him: a collection (2003) / Bendery: "Printing". 592.

14. Osipova S.A., Korotkova O.A. (2020) Genesis and formation of the Pridnestrovian statehood / Power, No. 28 (5). 151-158.

15. Pridnestrovian statehood: history and modernity: collection (2005) / Tiraspol: Publishing house of the Pridnestrovian University. 280.

16. Stepanov V.P. (2015) Ethnopolitical construction of civil identity on the two banks of the Dniester (1989-2014): monograph: scientific ed. / V. P. Stepanov; foreword prof. M. N. Guboglo; Ros. in-t strategist. research ; Pridnestrovian state un-t im. T. G. Shevchenko, Institute of History and State. management. – M.; Tiraspol. 224.

17. The phenomenon of Pridnestrovie (2003) / Tiraspol: RIO PGU. 336.

Об авторе

Войт Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры государственного управления, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровье), E-mail: voitia_84@mail.ru

Voit Ivan Alekseevich – Senior Lecturer, Department of Public Administration Pridnestrovian State University named after. T.G. Shevchenko (Pridnestrovie). E-mail: voitia_84@mail.ru